

УДК 811.161

ЯЗЫКОВАЯ НОРМА И ПРОЦЕССЫ ЕЕ РАЗРУШЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЛИНГВИСТОВ СНГ

Кунгурова О.Г. – кандидат филологических наук, профессор кафедры журналистики и коммуникационного менеджмента КРУ имени А.Байтұрсынова, г. Костанай

Назарук Т.А. - магистр социальных наук, корреспондент городской газеты «Наш Костанай», г. Костанай

Бондаренко О.Ю. – кандидат наук (культурология), руководитель контентного отдела российско-французской компании Edstories (цифровое образование), г.Москва

Статья посвящена осмыслению критериев качества речевой культуры. Посредством апелляции к точкам зрения различных лингвистов-исследователей определяются параметры грамотной речи, типы ошибок. Утверждается, что существующие ныне критерии оценки устной и письменной речи в русском языке являются традиционными, устоявшимися еще в XX веке. Особое внимание в статье уделено текстам средств массовой информации, язык которых должен быть грамотным по причинам, связанным с возможностью разрушения коммуникативных отношений между потребителем и медиапродуктом. Отмечается, что если в XIX веке литературный язык соотносился с языком художественной литературы, то ныне он ассоциируется с языком СМИ. Авторы апеллируют к точкам зрения исследователей, соглашаясь в том, что язык современных СМИ, порой раскованный и небрежный, может привести к неоправданной размытости норм русского языка и что русский язык сегодня и в частности язык СМИ развивается под влиянием процесса доминирования разговорной речи. Размывание норм русского языка рассматривается как процесс закономерный, связанный с языковой эволюцией.

Ключевые слова: речевая культура, языковая норма, русский язык, литературный язык, язык СМИ.

ТМД ТІЛШІЛЕРІНІҢ ЗЕРТТЕУЛЕРІНДЕГІ ТІЛДІК НОРМА ЖӘНЕ ОНЫҢ ЖОЙЫЛУ ҮРДІСТЕРІ

Кунгурова О.Г. – филология ғылымдарының кандидаты, А.Байтұрсынов атындағы ҚӨУ журналистика және коммуникациялық менеджмент кафедрасының профессоры, Қостанай қаласы

Назарук Т.А. - әлеуметтік ғылымдар магистрі, «Наш Костанай» қалалық газетінің корреспонденті

Бондаренко О.Ю. – ғылым кандидаты (мәдениеттану), Edstories орыс-француз компаниясының контент бөлімінің бастығы (сандық білім), г.Москва

Мақала тіл мәдениеті сапасының критерийлерін түсіндіруге арналған. Әр түрлі лингвист-зерттеушілердің көзқарастарына жүгіну арқылы сауатты сөйлеу параметрлері, қателер түрлері анықталды. Орыс тіліндегі ауызша және жазбаша сөйлеуді бағалаудың қазіргі критерийлері XX ғасырда қалыптасқан дәстүр деп есептеледі. Мақалада бұқаралық ақпарат құралдарының мәтіндеріне ерекше назар аударылады, олардың тілі тұтынушы мен медиа өнім арасындағы коммуникативтік қатынастардың бұзылу мүмкіндігімен байланысты сауаттылықты қажет ететін мәтіндерге баса назар аударылады. Авторлар зерттеушілердің көзқарасына жүгініп, қазіргі кездегі ақпарат құралдарының тілі, кейде босаңсытып, немқұрайдылық танытуы, орыс тілінің нормаларын негізсіз бұрмалауға әкелуі мүмкін және қазіргі орыс тілі, атап айтқанда, бұқаралық ақпарат құралдары ауызекі сөйлеу тілінің үстемдігі үдерісінің әсерінен дамып келеді. Орыс тілі нормаларының бұлыңғырлығы тілдік эволюциямен байланысты табиғи процесс ретінде қарастырылады.

Түйінді сөздер: сөйлеу мәдениеті, тілдік норма, орыс тілі, әдеби тіл, БАҚ тілі.

LANGUAGE NORM AND THE PROCESS OF ITS DESTRUCTION IN THE RESEARCH OF LINGUISTS UIS

Kungurova O.G. - Candidate of Philology, Professor of the Department of Journalism and Communication Management of the KRU named after A. Baitursynov, Kostanay

Nazaruk T.A. - Master of Social Sciences, correspondent of the city newspaper "Nash Kostanay"

Olga Bondarenko - Ph.D. in cultural studies, Head of content group, Edstories, Moscow, Russia.

The article focuses on rethinking of the criteria for speech culture qualities. Different research linguists' points of view are considered to define the parameters of literate 'standard' speech and types of mistakes. It is stated in the article that the existing criteria of oral and written speech evaluation are traditional and date back to the XXth century. The article puts a special focus on mass media texts as the mass media language is supposed to be literate based on the reasons connected to a possibility of disruption in the relations between a consumer and a mediaproduct. The authors argue that while in the XIXth century a literary, standard language was corresponded to the language of fiction literature, nowadays it is associated with the language of mass media. The authors agree on other researcher's opinion that the mass media language can lead to blurring of the norm and that the Russian language of today in general and the language of mass media in particular is developing under the influence of oral speech domineering. Blurring of the norms in the Russian language is considered as a natural process preconditioned by the language evolution.

Key words: speech culture, language norm, Russian language, literature language, mass media language.

Введение. Несмотря на все изменения, которые происходят в русском языке сегодня, критерии, по которым принято оценивать устную и письменную речь, до сих пор остаются традиционными и неизменными.

Лингвист А.Алмазова выделяет следующие качества грамотной речи:

правильность – соответствие нормам современного литературного языка;

точность – строгое соответствие слов обозначаемым предметам, явлениям действительности;

логичность – соответствие смысловых связей и отношений единиц языка в речи связям и отношениям предметов и явлений в действительности;

чистота – отсутствие элементов (слов и словосочетаний), чуждых литературному языку, а также отвергаемых нормами нравственности;

выразительность – наличие особенностей, которые поддерживают интерес слушателя/зрителя;

богатство – лексическое и синтаксическое разнообразие;

уместность (стилевая, контекстная, ситуативная, личностно психологическая) – такая организация языковых средств, которая делает речь отвечающей целям и условиям общения;

ясность (понятность);

действенность, или доходчивость [1]. Основным признаком правильной речи является устойчивость и стабильность его языковых форм, считают лингвисты и поясняют каждый критерий:

Правильной речью считается литературная речь. Основные критерии литературного языка: общепонятность, единство, целостность. На страже этих требований, как пишет Р. Апресян, стоит литературная норма, которая исполняет роль своеобразного языкового фильтра и является как бы паспортом грамотности [2, с. 123].

Условиями **логичности речи** на уровне предложения лингвист Б.Н. Головин называет непротиворечивость сочетания одного слова с другими, правильный порядок слов, правильное использование средств языка.

Такое качество речи, как **уместность**, регулирует соответствие темы, содержания и оформления конкретному языковому поводу, сообщению. Уместность бывает ситуативной, стилевой, контекстуальной.

Речь считается **чистой**, если в ней нет диалектизмов, варваризмов, жаргонизмов, профессионализмов, штампов и т. д.. Канцеляризм, составляющие основу деловых бумаг, портят художественный или разговорный стили речи. Засоряют нашу речь и слова-паразиты, или навязчивые слова: так сказать, короче, значит, примерно, соответственно, понимаешь, знать.

Выразительность речи Р. Апресян определяет как точность словесного обозначения предмета или явления, представления или понятия [2, с. 134].

А лингвист Л. Горбушина считает, что говорить выразительно – значит выбирать слова образные, вызывающие деятельность воображения, внутреннее видение и эмоциональную оценку изображенной картины, события, действующего лица.

Выразительные возможности языка часто ассоциируют лишь с изобразительно-выразительными средствами или тропами и поэтическими фигурами. Однако выразительность бывает также произносительной, акцентологической, лексической, словообразовательной, морфологической, синтаксической, интонационной, стилистической. Все эти критерии влияют на качество речи.

К примеру, выразительность именно устной речи, надо отметить, зависит в основном от владения человеком средствами языка и применения его стиливых возможностей.

Богатство речи проявляется в ее разнообразии, то есть об этом критерии можно судить, опираясь на используемое количество языковых средств. Так называемое языковое разнообразие

бывает нескольких типов: стилистическое, семантическое и лексическое. В том числе стилистика включает в себя еще несколько разновидностей выразительных средств: синонимические, антонимические, омонимические и другие.

В то же время, зная критерии грамотности речи, невозможно ею овладеть без знания классификации различных типов ошибок. В связи с этим их необходимо обозначить.

Подробно и с объяснениями типы ошибок приводит лингвист В. Капинос:

1) Речевые ошибки на уровне слова:

- а) *орфографические ошибки* (нарушение существующих в русском языке орфограмм);
- б) *словообразовательные ошибки* (нарушение норм русского литературного словообразования);
- в) *грамматические ошибки* (неправильное формообразование, нарушение системных свойств формообразовательной системы у разных частей речи);
- г) *лексические ошибки* (нарушение лексических норм, т.е. норм словоупотребления и лексико-семантической сочетаемости слова).

2) Речевые ошибки на уровне словосочетания (нарушение синтаксических связей):

- а) *нарушение норм согласования;*
- б) *нарушение норм управления;*
- в) *нарушение связи между подлежащим и сказуемым.*

3) Речевые ошибки на уровне предложения:

- а) *синтаксические ошибки;*
- б) *коммуникативные ошибки* (нарушение порядка слов и логического ударения, приводящее к созданию ложных семантических связей; нарушения понятийно-логической стороны высказывания; подмена субъекта и объекта действия; нарушение родо-видовых и причинно-следственных отношений; соединение в одном ряду логически несовместимых понятий, незаконченность высказывания, пропуск необходимых слов и части высказывания, смысловая избыточность);
- в) *стилистические ошибки* (нарушение требований единства функционального стиля, неоправданное употребление эмоционально-окрашенных, стилистически маркированных средств).

4) Речевые ошибки на уровне текста:

- а) *логические нарушения* (отсутствие связей между предложениями, нарушение родо-видовых и причинно-следственных отношений);
- б) *грамматические нарушения:* (нарушения видо-временной соотнесенности глагольных форм в разных предложениях текста, нарушение согласования в роде и числе субъекта и предиката в разных предложениях текста);
- в) *информационно-коммуникативные нарушения* (пропуск части высказывания в тексте, нагромождение конструкций и избыток смысла, несоответствие семантики высказываний их конструктивной заданности, неудачное использование местоимений как средства связи в тексте) [3].

Многие ученые-лингвисты и языковеды к этой классификации добавляют еще пунктуационные ошибки – неправильную постановку знаков препинания; каллиграфические ошибки – неправильное начертание букв; графические ошибки – опiski, пропуски и замены букв; а также ошибки, связанные с содержанием или структурой текста.

К графическим ошибкам многие лингвисты относят фактические и композиционные ошибки. А. Гвоздев пишет, что две эти категории являются разновидностью неязыковых ошибок, заключающейся в том, что говорящий или пишущий недостаточно хорошо владеет информацией по обсуждаемой теме, приводит факты, противоречащие действительности.

К примеру, когда автор неверно сообщает координаты того или иного места, ошибается в названии учебника или путает столицу государства. Все это будет являться фактическими ошибками.

Существуют также еще и композиционные ошибки. Это недочеты, связанные с нарушением построения изложения, а также его смысловой связности. Такие ошибки могут располагаться во введении текста, его основной части или концовке.

Исследователи-филологи Н.Зербалиева и Г. Раджабова считают, что язык СМИ и в частности периодических печатных изданий должен быть грамотным по крайней мере по трем основным причинам.

Во-первых, если текст в языковом отношении оформлен неряшливо, то насколько бы он ни был содержателен, не завоеует доверие образованного и интеллигентного читателя. Соответственно, как итог, это приведет к разрушению коммуникативной цепи между газетой и читателем.

Во-вторых, раньше газеты считались эталоном грамотности языка, однако в 21 веке произошел значительный упадок ее авторитета. Сегодня газеты и СМИ в общем считаются распространителями ненормативного языка. Они действительно разрушают языковой вкус читателя, изобилуя канцеляризмами, штампами, тавтологией и просторечной лексикой.

В-третьих, газета, несмотря на современные реалии, все еще несет ответственность за чистоту и правильность речи. Ученые-филологи постоянно обращаются к газетам и другим видам СМИ за материалами для изучения функционирования языка. В 70-80-е годы лингвисты выискивали

ошибки на страницах газет, для того чтобы составить их классификацию. Прошло несколько десятилетий затишья, и сейчас ошибки в языке газеты встречаются повсеместно: речевые, грамматические, пунктуационные и даже орфографические, стилистические. Теперь филологов беспокоит уже не то, как их найти и классифицировать, а то, как с ними справиться, остановить поток неграмотности, пока эта языковая ситуация окончательно не оборвало доверие читателей к современным СМИ.

На первый взгляд, проблема наводнения языка ошибками кажется преувеличенной. Но если в официальной прессе ошибок, в том числе и фактических, будет не меньше, чем в Интернете и социальных сетях, которыми в основной массе управляют пользователи, можно начинать говорить о том, что журналистика умирает. Когда не будет читателя, не будет и ремесла.

Ошибками Н.Зербалиева и Г. Раджабова называют отклонения от общепринятых правил, которые «складываются исторически под воздействием двух условий — системных закономерностей языкового строя и некоторого набора условных соглашений, которые касаются образования и произношения отдельных форм, слов и целых выражений» [4].

Лингвист Т. Бондаренко считает, что у явления орфографической ошибки в продукции СМИ есть свои особенности и выделяет два этапа неправильного написания:

1) собственно орфографические ошибки – неправильные варианты написания (набора слов), удостоверяющих нарушения орфографического правила и для которых альтернативно существует языковая единица, написание которой устанавливается орфографической нормой; 2) несобственно орфографические ошибки – создают значение лингвоединицы, но не фиксируют нарушения орфографической нормы [5].

Несобственно орфографическими ошибками Н.Шульская называет ошибки, возникшие во время компьютерного составления текста. То есть это описки и так называемые опечатки. Собственно орфографические аномалии – это другой случай. Эти две категории ошибок необходимо различать, потому как только собственно орфографические ошибки - следствие низкой квалификации специалистов, готовящих и редактирующих журналистские материалы [6].

Т. Бондаренко считает, что «разнотипность и большое количество аномалий в языке СМИ иллюстрирует ненадлежащую работу редактора в отдельных ошибочных местах» [5].

Двадцатый и двадцать первый века – это эпоха революционных перемен. Если в прошлом столетии революции вершили в политике, то в нынешнем – в науке, развитии машиностроения и современных технологий. Развиваясь и обогащаясь новыми явлениями, вещами, понятиями, жизнь задает новую траекторию движения русскому языку. С учетом быстрого развития технологий в русский язык пришло множество новых понятий. Большинство из них заимствовано из английского языка. Такие слова постепенно адаптируются и остаются в языке. Некоторые же отмирают, потому что не приживаются, конфликтуя с лексикой.

Сегодня в русском языке появилось огромное количество заимствований, которые часто вытесняют уже существующие слова: холдинг, букмекер, омбудсмен, инвестировать и т.д.

Все эти заимствованные слова и выражения, обосновываясь в русском языке, начинают подчиняться его законам словообразовательной системы. Носители языка видоизменяют эти слова, добавляя к ним русские морфемы. Поэтому появляются такие слова, как, например, засеифить (англ. to save — сохранить), дедлайнить (англ. to deadline — сделать в срок), загуглить (англ. google — найти в поисковой системе google), зачекиниться (англ. to check in — зарегистрироваться). Следует обратить внимание на то, что часто от глаголов образуются слова в других частях речи. К примеру, пикапер (существительное), поюзанный (причастие).

Любопытный пример негативного влияния заимствований на русскую речь приводит Т. Толстая в рассказе «Надежда и опора». Автор рассказывает об изменении русского языка в среде эмигрантов, живущих в Соединенных штатах Америки. Толстая весьма иронично относится к землякам, которые употребляют выражения *чизу послайсить* или взвесить *целым писом* [30].

Однако, к сожалению, находясь в этой же среде, писательница то же самое замечает уже за собой. В ее речи так же появляются похожие русско-английские выражения.

К. Горбачевич же изменения языка и его обогащение за счет других языков поддерживал. Он писал: «Но что стоят вкусовые оценки перед объективными закономерностями развития языка! Ведь многое, что казалось разрушительным для языка и вызывало гневное осуждение, впоследствии оказывалось необходимым и даже благодетельным» [7].

Н.И. Клушина разграничивает степени использования иностранных заимствований в русском языке. Макароническим стилем она называет чрезмерную инкрустацию в текст иноязычных элементов, когда их использование неоправданно.

В других случаях использование заимствований она рассматривает как развитие национального стиля и обогащение собственной культуры, потому что «русский национальный стиль в медиапространстве трансформируется в соответствии с новыми веяниями времени. Медийное влияние на национальный стиль можно увидеть в усложнении и интеллектуализации языка СМИ, следствиями чего является его визуализация и вестернизация» [8].

Исследователь Г.Я. Солганик считает, что если еще в XIX веке понятие литературного языка четко соотносилось и ассоциировалось с языком художественной литературы, то сегодня в «качестве авторитетного и полноправного представителя литературного языка выступает язык СМИ» [9].

Влияние языка СМИ на литературный язык также приводит к размытости норм русского языка, когда можно наблюдать, как узуальное вытесняет нормативное. Например, многострадальное слово *кофе*, относящееся к мужскому роду в XX веке, видимо, все-таки перейдет в разряд слов среднего рода; уже сейчас в словаре *кофе* м.р. и (разг.) ср.р.

Все эти явления делают норму языка неустойчивой, то и дело внося свои коррективы. В современное время норма стала вариативной, канон языка уже не является идеалом. Многие лингвисты воспринимают такое положение вещей критически, но некоторые считают, что здесь необходимо не отторгать новшества, а тщательно их изучать.

Современная норма ассоциируется с выбором, поэтому она не указывает, а советует взять из языка наиболее пригодное.

Мысль о том, что правила русского языка, выработанные столетиями, ставятся сегодня под сомнение и теряют свой категорический общеобязательный характер, в своих исследованиях проводит и М. Солонино. Он считает, что сегодня повторяется ситуация 1920-х годов, когда вдохновленный революцией народ, опьяненный ее духом, хотел изменить не только существовавший политический строй и экономическое устройство, но также и культуру, и литературные языковые нормы.

Такая социальная ситуация хорошо согласуется с идеями А. Шахматова о расширении границ литературного языка. Так же мыслили и действовали представители так называемой новой советской интеллигенции. Многие утверждали, что изучение именно русского языка уже не так актуально. Гораздо важнее изучать языки, которыми питается русский язык. Будь то французский, английский или диалектизмы русского языка.

Старая же интеллигенция настаивала на неприкосновенности литературного языка. Приверженцы этих взглядов были недовольны тем, что язык наполнился иностранными заимствованиями, диалектизмами, жаргонизмами. Кроме того, изменились даже нормы правописания. Самое громкое и важное – исключение употребления буквы ять. Такой подход наметился в 30-е годы и окончательно восторжествовал в 40-е годы XX века. Во главе этого движения стоял писатель М. Горький.

Судя по тому противостоянию, что происходит сегодня, битва за русский язык все еще продолжается, однако не с таким размахом. Безусловно, в современном русском языке наблюдается четкая тенденция расширения его состава и норм. Этому способствует активная языковая динамика. Однако вместе с положительным эффектом его обогащения происходит губительный разрыв в преемственности традиций и целостности культуры.

И в этой ситуации важно определить наиболее оптимальное положение: не дать русскому языку закостенеть, но в то же время небрежность, раскованность и вседозволенность не пойдут ему на пользу.

Призывает принять все процессы, что происходят сегодня в русском языке, член Российской академии образования В. Костомаров. Он считает, что русский язык сохраняет свои фундаментальные законы, но развивается слишком быстро. Появляются новые слова, интонации, произношение, в русский язык триумфально входят просторечия. Одни слова перемещаются из центра на периферию, другие – просто уходят в запасники и порой возвращаются.

Однако как при таком разнообразии языковых средств не растеряться? Как запомнить, что можно использовать, сочетать и при этом ничего не перепутать? Словом, как научиться художественному вкусу? Как писал Ю. Фохт-Бабушкин, сегодня из городских школ выходит лишь 15% детей с развитым художественным вкусом, а начале 80-х годов их было около 50%; в сельских школах соответственно 6 и 43%.

Многие лингвисты ныне говорят не только о снижении уровня грамотности и вовсе ее потере, но и об утрате уважения к слову. Ярким примером тому и доказательством послужат современные телепередачи, в которых живая человеческая речь превратилась из некогда прозрачного озера в мутный и загрязненный водоем: сплошь и рядом мусор в виде слов-паразитов, неправильных ударений и построения предложений. Общий фон, который можно сравнить с мутной поверхностью воды, состоит из ограниченного словарного запаса и неумения чувствовать язык.

«Яркий огонь критики вызывают на себя средства массовой информации, в первую очередь телевидение. И дело тут не только в нарушениях литературно-языковой нормы, но именно в неуважении к слову, в попытках изменить языковой знак и через него национальную традиционную ментальность», – так писал лингвист В. Костомаров еще в конце XX века о состоянии русского языка в средствах массовой информации. Он является автором идеи о том, что именно СМИ сегодня определяют направление формирования языковой нормы.

Остро сегодня стоит вопрос не только грамотности русскоязычных журналистских текстов, но и о соответствии их этическим нормам.

Вот какой пример тотальной неэтичности в СМИ приводит Н.И. Клушина: «Деятельность СМИ тесно связана с освещением острых социальных вопросов: терроризма, трудовой миграции, межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Некорректность, проявленная в статьях на эти темы (например, слово *понаехали* в заголовке материала), не только подстегивает мировоззренческие споры, но и провоцирует социальные встряски» [10].

Именно по этой причине современные лингвисты создали самостоятельную дисциплину лингвоэкологию, изучающую проблемы этики речевого поведения в массовой коммуникации, в политическом, публичном дискурсах. Она же рассматривает проблемы речевой агрессии.

В частности, в современную русскую речь и, соответственно, нашу жизнь прочно вошел такой элемент речевой агрессии, как ненормативная лексика. Коренному ее обоснованию в русском языке способствовала значительная демократизация всех процессов в обществе. Это стало происходить в Советском Союзе, а после уже и в странах СНГ в конце 80-х годов XX века с подачи западной модели развития. Случилось так, что вместо выхоленной и подготовленной речи в СМИ обосновалась речь спонтанная и эмоциональная. Кроме того, в современном общении стало нормой употребление ненормативных слов и выражений.

Ю. Караулов справедливо пишет о том, что русский язык сегодня и в частности язык СМИ развивается под влиянием двух противоположных по своей сути процессов: доминирования разговорной речи и непрекращающегося государственствования языка. Процессам закономерного изменения норм русского языка посвящена и наша недавняя публикация. [11].

Первый процесс является самым эффективным источником обновления языка. Даже во времена А.С. Пушкина под влиянием разговорного языка формировалась литературная норма.

Второй процесс пришел к нам из времен тоталитаризма, когда считалось, что чем больше журналист употребляет канцеляризм и штампов, тем его речь более грамотная. Однако в этой тенденции, пожалуй, больше недостатков, чем положительных моментов. Один из них – сокрытие смысла сказанного за грудой слов. Примеры: *Военнослужащие не могут увольняться из армии, не получив всех причитающихся им выплат*. Здесь форма глагола увольняться может иметь два значения: пассивное, то есть военнослужащего не могут уволить; и возвратное, то есть военнослужащий не может подать заявление об увольнении. Смыслы разные, можно сказать, противоположные: либо начальство не может его уволить, ибо он сам не может уйти. Какой из них имеется в виду – непонятно. Это типичная примета советского языка тоталитарных времен, когда пишущий или говорящий стремится спрятаться за туманной формой пассивной конструкции или безличного предложения, в которых агент, субъект, действующее лицо не названы.

Но это только одна из сторон процесса развития русского языка сегодня. Если государственные служащие, чиновники высокого ранга в том числе и подотчетные им журналисты любят играть со словом и прятать в нем смысл, то представители молодого поколения наоборот склонны давать волю его смыслу. Но все ли блогеры понимают то, что, чтобы завоевать авторитет, нужно быть еще и грамотным. В условиях этой тенденции некоторые носители русского языка решают докопаться до истины и найти единственное верное решение.

Ситуацию можно продемонстрировать при помощи вопроса, который недавно прозвучал на портале gramota.ru. Один из пользователей нашел в книге Норы Галь «Слово живое и мертвое» правило, согласно которому слово *переживать* в значении *волноваться, огорчаться* — безграмотное, и задался вопросом: действительно ли это так?

Надо отметить, что этот пример показывает не только положительную тенденцию среди части молодежи – интерес к языку, но и негативную – неумение работать с источниками и информацией. Задавший вопрос пользователь, живущий в XXI веке обращается за поиском ответа к книге, выпущенной в 1972 году. За тридцать с лишним лет русский язык прошел большой путь развития и изменения. Действительно, в 1960-х и начале 1970-х годах употребление слова *переживать* без дополнения в значении *волноваться* вызывало отторжение у носителей языка. Но со временем и это выражение обосновалось в языке и органично влилось в его словарный запас. Сегодня оно уже не является необычным и не вызывает у носителей языка негативных эмоций.

Данная ситуация демонстрирует проблему выбора и сопоставления, оценки вариантов с точки зрения их литературности.

В связи с этим необходимо постоянно изучать различные варианты словоупотребления.

Однако от понятия нормы необходимо отличать так называемые региональные варианты, которые не являются ошибкой, а представляют собой уникальные словоформы, употребляющиеся на определенной территории. Ярким примером является различие в произношении. Если москвич название города Костаная будет произносить через звук *а* (*Кастанай*), то это нельзя назвать ошибкой, поскольку связано с региональными языковыми особенностями – так называемым *аканьем*. Также к этому языковому пласту можно отнести знаменитые варианты названия уличной еды *шаурма* и *шаверма*. Они входят в список различий петербургской и московской речи.

Заключение. Таким образом, о том, как и в каком направлении развивается русский язык, специалисты ныне все чаще судят по средствам массовой информации, поскольку именно они являются зеркалом происходящих в мире языковых процессов.

Сегодня, во времена активных перемен и новаций, в средства массовой информации потоком хлынула спонтанная речь участников митингов и собраний, активистов, общественников, блогеров и просто обычных читателей, слушателей, интернет-пользователей. Что не может не сказаться на сохранении стабильности языковых норм. В связи с чем большинство лингвистов приходит к выводу о том, что расшатывание норм русского языка, происходящее ныне, – явление не аномальное. Это процесс обновления языка, соответствующий революционным изменениям нашего общества, вступившего в фазу информационного развития. Эта тенденция представлена активным процессом не только в словообразовании, но и в активизации заимствований, допустимости вариантов произношения и пр. Все это явления языковой эволюции: язык может существовать, только постоянно изменяясь во времени, иначе он умирает.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1 Алмазова, А.А. Русский язык и культура речи. [Текст]: учеб. пособие для вузов / А.А. Алмазова. - М.: Владос, 2008. - 176 с.
- 2 Апресян, Р.Г. Философия и этика. Сборник научных трудов: К 70-летию академика А.А. Гусейнова [Текст]: учеб. пособие / Р.Г. Апресян. - М.: Альфа-М, 2009. - 356 с.
- 3 Капинос, В. И. О критериях оценки речи и об ошибках, грамматических и речевых. Оценка знаний, умений и навыков учащихся по русскому языку. [Текст]: учеб. пособие для школ / В.И. Капинос. - М.: Просвещение, 1986. - 265 с.
- 4 Зербалиева, Н. Ф. Анализ ошибок в печатных и электронных СМИ [Текст] / Н.Ф. Зербалиева, Г.С. Раджабова // Концепт. – 2015. – Спецвыпуск № 15. – С. 34-38
- 5 Бондаренко, Т. Г. К проблеме феномена ошибки [Текст] / Т.Г. Бондаренко // Вестник Черкасского университета. Педагогические науки. – Черкассы : ЧГУ, 2001. – Вып. 23. – С. 10–13
- 6 Шульская, Н.М. Редакторская культура современных украинских СМИ [Текст] / Н.М. Шульская // *Juvenis scientia*. Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки. – Луцк: ВНУ, 2016. – Выпуск № 2
- 7 Горбачевич, К. С. Русский язык. Прошлое. Настоящее. Будущее: Иностранцам о русском языке [Текст]: книга для чтения с комментариями [Слов. и коммент. Т. Позняковой] / К.С. Горбачевич. – М.: Русский Язык, 1990. – 278 с.
- 8 Клушина, Н.И. Русский национальный стиль и его реализация в текстах современных СМИ [Текст] / Н.И. Клушина // Тезисы международной научной конференции *Stylistyka XXI*. – Opole, 2012. – С. 19-34
- 9 Солганик, Г.Я. О современной культурно-речевой ситуации. Учимся говорить по-русски [Текст] / Г.Я. Солганик // Проблемы современного языка в электронных СМИ: сб. науч. статей. – М.: Фак. журн. МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2016. – Вып. 2. – С. 210-216.
- 10 Клушина, Н.И. Этические аспекты массовой коммуникации [Текст] / Н.И. Клушина // Вестник РУДН. Серия: лингвистика. – М.: РУДН, 2014. – Выпуск № 1.
- 11 Кунгурова, О., Назарук, Т., Бондаренко, О. Феномен грамотности русского языка в историческом и ортологическом контекстах [Текст] / О.Кунгурова, Т.Назарук, О.Бондаренко // Многопрофильный научный журнал «Зі : интеллект, идея, инновация» – Костанай, КГУ им. А.Байтурсынова, 2020. – № 3. – с. 113-119.

REFERENCES:

- 1 Almazova, A.A. *Russkij yazyk i kul'tura rechi*. [Tekst]: ucheb. posobie dlya vuzov / A.A. Almazova. - M.: Vlados, 2008. - 176 s.
- 2 Апресян, Р.Г. *Filosofiya i e'tika*. Sbornik nauchny'kh trudov: K 70-letiyu akademika A.A. Gusejnova [Tekst]: ucheb. posobie / R.G. Апресян. - M.: Al'fa-M, 2009. - 356 s.
- 3 Kapinos, V. I. *O kriteriyakh oczenki rechi i ob oshibkakh, grammaticeskikh i rechevy'kh*. Oczenka znaniy, umenij i navy'kov uchashhikhsya po russkomu yazy'ku. [Tekst]: ucheb. posobie dlya shkol / V.I. Kapinos. - M.: Prosveshhenie, 1986. - 265 s.
- 4 Zerbalieva, N. F. *Analiz oshibok v pechatny'kh i e'lektronny'kh SMI* [Tekst] / N.F. Zerbalieva, G.S. Radzhabova // *Koncept*. – 2015. – *Specvy'pusk # 15*. – S. 34-38
- 5 Bondarenko, T. G. *K probleme fenomena oshibki* [Tekst] / T.G. Bondarenko // *Vestnik Cherkasskogo universiteta*. *Pedagogicheskie nauki*. – Cherkassy' : ChGU, 2001. – *Vy'p. 23*. – S. 10–13
- 6 Shul'skaya, N.M. *Redaktorskaya kul'tura sovremenny'kh ukrainskikh SMI* [Tekst] / N.M. Shul'skaya // *Juvenis scientia*. *Vostochnoeuropejskij naczional'ny'j universitet imeni Lesi Ukrainki*. – Luczk: VNU, 2016. – *Vy'pusk # 2*

7 Gorbachevich, K. S. Russkij yazy`k. Proshloe. Nastoyashhee. Budushhee: Inostranczam o rusском yazy`ke [Tekst]: kniga dlya chteniya s kommentariyami [Slov. i komment. T. Poznyakovej] / K.S. Gorbachevich. – M.: Russkij Yazy`k, 1990. – 278 s.

8 Klushina, N.I. Russkij naczional`ny`j stil` i ego realizacziya v tekstakh sovremenny`kh SMI [Tekst] / N.I. Klushina // Tezisy` mezhdunarodnoj nauchnoj konferenczii Stylistyka XXI. – Opole, 2012. – S. 19-34

9 Solganik, G.Ya. O sovremennoj kul`turno-rechevoj situaczii. Uchimsya govorit` po-rusски [Tekst] / G.Ya. Solganik // Problemy` sovremennogo yazy`ka v e`lektronny`kh SMI: sb. nauch. statej. – M.: Fak. zhurn. MGU im. M.V. Lomonosova, 2016. – Vy`p. 2. - S. 210-216.

10 Klushina, N.I. E`ticheskie aspekty` massovoj kommunikaczii [Tekst] / N.I. Klushina // Vestnik RUDN. Seriya: lingvistika. – M.: RUDN, 2014. – Vy`pusk # 1.

11 Kungurova, O., Nazaruk, T., Bondarenko, O. Fenomen gramotnosti russkogo yazy`ka v istoricheskom i ortologicheskom kontekstakh [Tekst] / O.Kungurova, T.Nazaruk, O.Bondarenko // Mnogo-profil`ny`j nauchny`j zhurnal «3i : intellekt, ideya, innovacziya» – Kostanaj, KGU im. A.Bajtursy`nova, 2020, # 3, s. 113-119.

Информация об авторах

Кунгурова Ольга Григорьевна - кандидат филологических наук, профессор кафедры журналистики и коммуникационного менеджмента Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова, 110000, Республика Казахстан, г. Костанай, ул. Байтурсынова, 47; e-mail: o.kungurova@gmail.com

Назарук Татьяна Анатольевна – магистр социальных наук, корреспондент городской газеты «Наш Костанай», 110000, Республика Казахстан, ул. Аль-фараби, 90; e-mail: tanyanazaruk8@gmail.com

Бондаренко Ольга Юрьевна – кандидат наук (культурология), руководитель контентного отдела российско-французской компании Edstories (цифровое образование), Российская Федерация, Москва, e-mail: olenkabond@mail.ru

Кунгурова О.Г.- филология ғылымдарының кандидаты, А. Байтурсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті, журналистика және коммуникациялық менеджмент кафедрасының профессоры. 110000, Қазақстан Республикасы, қ.Қостанай. Байтурсынов көшесі,47; e-mail: o.kungurova@gmail.com

Назарук Т.А.- әлеуметтік ғылымдар магистрі, «Наш Костанай» қалалық газетінің корреспонденті

Бондаренко Ольга Юрьевна – культурология ғылымдарының кандидаты, Edstories (цифрлық білім беру) Ресей-француз компаниясының контенттік бөлімінің басшысы, Ресей Федерациясы, Мәскеу e-mail: olenkabond@mail.ru

Kungurova Olga Grigoryevna is Candidate of Philology, associate professor of Journalism and Communication Management, professor of the Kostanay State University after. A. Baytursynov, 110000, Republic of Kazakhstan, Kostanay, Baytursynov St., 47; e-mail: o.kungurova@gmail.com

Nazaruk Tatiana Anatolyevna - Master of Social Sciences, correspondent of the city newspaper "Nash Kostanay", 110000, RK, Al-farabi, 90; tanyanazaruk8@gmail.com

Olga Bondarenko Ph.D. in cultural studies, Head of content group, Edstories, Moscow, Russia, e-mail: olenkabond@mail.ru

УДК 821

SOME LANGUAGE FEATURES OF THE NOVEL "ASPAN ASTY, ZHER USTINDEGI ZULMAT" BY ADAM MEKEBAEV

Samambet M.K. - candidate of philological sciences, professor of the department of foreign philology. Akhmet Baitursunov Kostanai Regional University.

Adam Mekebaev is a writer who is characterized by bold and objective civic position. He was one of the first to resort to the theme of famine in Kazakhstan in the 1930s, when it was forbidden not only to write about this tragedy, but even just mention it. Unfortunately, most of Mekebaev's works are unknown to non-Kazakh readers. Only a few stories were translated into the Russian language in 1985.

The purpose of the article is to show some of the linguistic features used by the author to reproduce the situation in the country caused by forced collectivization, confiscation of livestock, impoverishment, which led to the catastrophic tragedy of the Kazakh people leading a nomadic lifestyle - the death of millions of